

На правах рукописи

Антонова Юлия Викторовна

**УЧИТЕЛЬСТВО ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
НА РУБЕЖЕ XIX –XX ВВ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Белгород – 2017

Работа выполнена на кафедре истории и археологии ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Научный руководитель	Мартынова Елена Петровна доктор исторических наук, профессор
Официальные оппоненты	Самарцева Елена Игоревна доктор исторических наук, профессор по кафедре истории и культурологии (ВАК РФ), Ученый секретарь ФГБУК «Тульский государственный музей оружия» Шатохина Светлана Богдановна кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры российской истории и документоведения ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Защита состоится «27» апреля 2017 г. в 16-00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.015.11 при ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>

Автореферат разослан « » марта 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

И.Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. На рубеже XIX – XX вв. в России происходило активное формирование социальных слоев населения, в том числе, профессиональных групп, характерных для индустриальных обществ. При этом основу социальной структуры населения по-прежнему составляли сословия. Особенности «переформирования» социальных слоев населения в России вызывали серьезные противоречия как внутри определенного слоя населения, так и между отдельными слоями. Формирование социально-профессиональных групп, в том числе, учительства, нельзя рассматривать как прямолинейный процесс. Важнейшими факторами формирования учительства были государственная политика в сфере образования, изменение традиционных ценностей и норм, участие женщин в трудовой деятельности. Изучение социального положения учителей с позиций локальной истории позволяет проанализировать особенности формирования учительства Тульской губернии в исследуемый период, определить роль общественной инициативы (губернского и уездных земств, частных лиц) в повышении его образовательного уровня и укреплении материального положения.

Изучение темпов и особенностей формирования учительства Тульской губернии актуально в оценке перспектив решения задач модернизации в социальной и духовной сферах, прежде всего, возможности введения всеобщего обучения в исследуемый период.

Наряду с этим, важно осмысление роли учительства в общественно-политической и культурной жизни провинции. Учительство, как группа интеллигенции, имеющая возможность оказывать значительное влияние на формирование общественного сознания, было активно вовлечено в противоборство различных общественно-политических сил, что особенно ярко проявилось в период Первой российской революции 1905-1907 гг.

Объект исследования – общественно-культурная среда Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв., важным системно-образующим фактором которой являлось образование.

Предмет изучения – учительство Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв. (учителя начальных школ и преподаватели средних учебных заведений). В работе уделяется внимание таким аспектам, как изменение численности учительства, его социального состава, уровня образования, материального положения, общественно-политической активности и культурно-просветительской деятельности. На основании этого можно определить место и роль учительства в развитии общественно-культурной среды Тульской губернии.

Хронологические рамки исследования: период с 1894 г., начала правления императора Николая II, и до 1914 г., вступления России в Первую мировую войну. Именно в 1890-е гг. началось широкое обсуждение проблемы введения всеобщего образования, инициаторами ее постановки стали Санкт-

Петербургский и Московский комитеты грамотности¹. Несмотря на то, что работа над законопроектом «О введении всеобщего начального обучения» затянулась на несколько лет², фактическая деятельность земств и Министерства народного просвещения по созданию школьной сети была начата. Были открыты новые учебные заведения для подготовки учительских кадров, предпринимались некоторые меры по укреплению материального положения учительства и повышению его социального статуса. События Первой российской революции 1905-1907 гг., затронули учительство, породив новые формы его общественной активности (участие в деятельности легальных и нелегальных организаций). Вступление России в Первую мировую войну в 1914 г. привело к резкому сокращению финансирования сферы образования, что затормозило проведение реформ.

Территориальные рамки исследования: Тульская губерния на рубеже XIX – XX вв., включавшая территории двенадцати уездов (Алексинского, Белевского, Богородицкого, Веневского, Епифанского, Ефремовского, Каширского, Крапивинского, Новосильского, Одоевского, Тульского, Чернского). В учебно-административном отношении Тульская губерния входила в Московский учебный округ.

Цель диссертации заключается в комплексном изучении учительства Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд конкретных исследовательских задач:

- проанализировать изменение численности учителей;
- исследовать поло-возрастной состав и социальное происхождение учительства;
- выявить изменение уровня образования учительства;
- исследовать изменения материального положения учительства;
- изучить общественно-политическую и культурно-просветительскую деятельность учительства Тульской губернии в исследуемый период.

Степень изученности темы. В изучении темы учительства в масштабах Российской империи и отдельных губерний, в том числе, Тульской, можно выделить три периода: досоветский (1890-е - 1917 гг.); советский (1917-1991 гг.); постсоветский (1991-2016 гг.).

Досоветский период. Следует отметить, что комплексное изучение учительства Тульской губернии на рубеже XIX–XX вв. в досоветской отечественной историографии не проводилось. В то же время достаточно полно освещены отдельные аспекты проблемы в контексте изучения развития образования в России и Тульской губернии. К ним относятся: формирование и становление учительства, его социальный статус и материальное положение, подготовка и уровень образования учителей, круг чтения, профессиональное сотрудничество и участие учительства в общественном движении.

¹ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX в. Т. 1: Политическая история российского образования. М., 2011. С. 528.

² Там же. С. 540.

Проблема формирования и становления учительства на региональном уровне исследовалась, в основном, земскими деятелями, при этом главное внимание уделялось учителям начальных школ. П.С. Шереметев, опираясь на данные земской статистики, впервые представил подробную информацию об учительстве начальных школ Тульской губернии в целом, и уездов в отдельности³. Автор отметил феминизацию учительского персонала губернии, проанализировал мотивацию педагогической деятельности. Он провел сравнительный анализ уровня образования и материального положения учителей Тульской губернии с соответствующими показателями в губерниях Европейской России и пришел к выводу о необходимости срочного улучшения положения народного учительства, что должно было способствовать притоку высококвалифицированных кадров в народные школы.

Анализируя проблему профессиональной подготовки учителей начальных учебных заведений, М.Н. Руднев отметил значение открытия «двухклассных» церковно-приходских школ, проанализировал положительный опыт Богословской женской церковно-приходской школы Каширского уезда Тульской губернии⁴.

В дальнейшем историко-статистические обзоры по народному образованию были созданы уездными земствами Тульской губернии, например Богородицким в 1898 г. и Епифанским в 1911 г.⁵

В начале XX в. обзор истории образования в Тульской губернии представлен в исследованиях А.Г. Дружинина и С. Знаменского, которые, исследуя «школьную смуту» в средних учебных заведениях Тулы, отметили, что одной из главных ее причин было формальное отношение преподавателей к своему делу⁶.

В работах педагогов, общественных деятелей, журналистов того времени нашла отражение роль учителя в народном просвещении, ставились вопросы о степени его свободы и ответственности в деле образования и воспитания детей. Росло понимание необходимости защиты прав народного учителя, т.к. «основная задача народной школы – дать нравственное и умственное развитие учащимся, положить прочное основание дальнейшему развитию в детях личности. Как эта задача может быть выполнена людьми, личность которых вообще не уважается, а проявление индивидуальности в деле, которому они служат, считается одним из смертных грехов?»⁷

³ Шереметев П.С. Народные учителя и учительницы в Тульской губернии: историко-статистический очерк. Тула, 1898.

⁴ Руднев М.Н. Богословская женская церковно-учительская школа Каширского уезда Тульской губернии // Майоров М.В. История Тульского края в воспоминаниях и документах: редкие и труднодоступные тексты. Т. 1. Тула, 2009.

⁵ Соколов В.М. Исторический обзор народного образования в Богородицком уезде Тульской губернии. Тула, 1898; Обзор школьного дела в Епифанском уезде и его нужды. Тула, 1911.

⁶ Дружинин А.Г. Начальное образование в Тульской губернии с 1800 по 1900 г. Тула, 1901; *Его же*: Отчет о состоянии тульской мужской гимназии за 1909-1910 учебный год. Тула, 1910; Знаменский С. Средняя школа за последние годы: ученические волнения 1905-1906 гг. и их значение: Общий очерк и материалы. СПб., 1909.

⁷ Михайлов Н.Ф. О современных условиях деятельности народного учителя // Вестник воспитания. 1905. № 7-8. С. 212.

Советский период. Исследование развития образования и положение учительства дореволюционной России после 1917 г. проходило, в той или иной мере, под влиянием идеологических конструкций: историки исходили из вывода В.И. Ленина об отставании России от передовых стран во всех сферах общественной жизни, в том числе, и в образовании. В.И. Ленин отмечал нищету дореволюционных народных учителей: «им платят жалкие гроши ... народные учителя голодают и мерзнут а нетопленных и почти нежилых избах»⁸. В своей работе «К вопросу о политике Министерства народного просвещения» он писал, о том, что учителя окружены сыском, «загнаны», как зайцы, русским правительством»⁹. Этот подход ограничивал проблематику исследований советского периода преимущественно вопросами правового и материального положения учительства и его роли в революционном движении.

Впервые состав интеллигенции России в конце XIX – начале XX вв. был проанализирован Л.К. Ерманом¹⁰. Данные о социальном составе учителей к 1880 г. содержит работа В.Р. Лейкиной-Свирской, посвященная интеллигенции России¹¹. Автор указала на численность учителей и выделила основные категории учительства, проанализировала его половой состав, социальное происхождение, уровень образования и материального положения.

Исследований по проблеме формирования и становления учительства на региональном уровне в советский период было создано немного. Н.М. Ушакова рассмотрела деятельность учителей народных школ на примере Пензенской губернии¹². Автор отметила проблемы взаимоотношений учителей с администрацией учебных заведений, текучесть кадров, уделила внимание положению женщин в учительской профессии.

В целом, марксистско-ленинский подход не позволил выйти на создание целостного разностороннего исследования истории учительства на рубеже XIX – XX вв. как социально-профессиональной группы, изучить повседневную жизнь учительства, объективно оценить его участие в общественно-политической и культурной жизни общества.

Постсоветский период. На этом этапе изучение проблемы российского учительства на рубеже XIX – XX вв. проходит в рамках отечественной «новой социальной истории» и «истории повседневности». Б.Н. Миронов в двухтомном труде «Социальная история России» обозначил тенденции развития социальных институтов России в контексте процессов модернизации¹³. Теоретическая и методологическая основа, разработанная

⁸ Ленин В.И. Нищета народных учителей // Полн. собр. соч. Т. 24. М., 1961. С. 197.

⁹ Ленин В.И. К вопросу о политике Министерства народного просвещения // Полн. собр. соч. Т. 23. М., 1961. С. 135.

¹⁰ Ерман Л.К. Состав интеллигенции в России в конце XIX и начале XX в. // История СССР. 1963. №1. С. 161-177; Его же. Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966.

¹¹ Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1971; Ее же: Русская интеллигенция в 1900-1917 гг. М., 1981.

¹² Ушакова Н.М. Земское народное учительство Урала времени двух буржуазно-демократических революций (по материалам Пермской губернии). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1984.

¹³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб., 2000. Т. 1.

автором, позволяет исследовать проблему учительства России и Тульской губернии в системе общих социальных процессов, характерных для российского общества в этот период.

В центре внимания современных исследователей остается изучение истории развития образования в рассматриваемый период¹⁴, материальное положение учительства¹⁵ и профессиональная подготовка¹⁶. Растет интерес исследователей к гендерному аспекту проблемы учительства, феминизации педагогических кадров как в России в целом, так и в регионах¹⁷, более широко и полно рассматривается общественная деятельность учительства¹⁸.

Ряд зарубежных и отечественных исследователей характеризуют учительство как социально-профессиональную группу¹⁹.

Комплексный характер исследования проблемы учительства начальных школ и преподавателей средних учебных заведений в изучаемое время носят исследования И.В. Сучкова, Г.А Шарковой²⁰. Вопросы повседневной жизни учителей рубежа веков исследованы М.В. Егоровой и М.В. Змеевым²¹.

¹⁴ *Сысоева Е.К.* Народная школа // Очерки русской культуры XIX века / Под ред. Л.В. Кошман. Т. 3. Культурный потенциал общества М., 2001. С. 10-67; *Ее же:* Школа в городе / Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX в. Т. 1. Общественно-культурная среда. М., 2011. С. 78-156; *Ее же:* Сельская школа // Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX в. Т. 1. Общественно-культурная среда. М., 2011. С. 679-728.

¹⁵ *Артамонова Н.* За усердное отношение с учетом дороговизны жизни // Молодой коммунар. 1996. 27 августа. С. 3; *Романов Н.* Тульский учитель: из века минувшего в век нынешний // Московский комсомолец в Туле. 2002. №43. С. 2; *Филоненко Т.В., Шитлов А.В.* Материальное положение учителей в дореволюционной России. М.: Научная цифровая библиотека. PORTULAS.RU, 25 октября 2007. Режим доступа: http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193317533&archive=1196815145&start_from=&ucat=& (дата обращения: 01.09.2011); *Сапрыкин Д.Л.* Образовательный потенциал Российской Империи. М., 2009; *Широкогоров В. Л.* Цены и оклады: дореволюционная Россия. URL: <http://ukrhist.at.ua/publ/31-1-0-807>. (дата обращения: 01.09.2011).

¹⁶ *Титова Л.И.* Государственная политики в сфере подготовки учительских кадров в России в 1861-1917 гг.: на примере Московского учебного округа. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

¹⁷ *Хорошилова Л.Б.* Женское образование и воспитание // Очерки русской культуры XIX века. Культурный потенциал общества / Под ред. Л.В. Кошман. Т. 3. М., 2001. С. 308-364; *Алагова Л.Ч.* Педагогические и социокультурные факторы развития женского образования в Осетии: конец XVIII – нач. XX вв. Дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2004; *Дзампаева Ж.Т.* Развитие женского образования и воспитания у народов Северного Кавказа в XIX нач. – XX вв. Дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2004; *Заозерская С.В.* Развитие женского образования на Архангельском севере во 2-й половине XIX – нач. XX вв. Дис. ... канд. пед. наук. Архангельск, 2004; *Журавлева Н.Н.* Женское образование в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. истор. наук. Барнаул, 2005; *Каримулаева Э.М.* Становление и развитие женского светского образования в Дагестане: последняя четверть XIX в. – первая половина XX в. Дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2005; *Паршина В.Н.* Становление системы женского образования в России во второй половине XIX – начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007; *Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б.* Женщина в семье и обществе // Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX в. Т. 2. Власть и общество. М., 2011. С. 518-604; *Громова Д.А.* Социальный статус женщин-учителей народных училищ в России в конце XIX – начале XX века (по материалам Таврической губернии). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2016.

¹⁸ *Бутов А.Ю.* Народное учительство России в общественно-педагогическом движении; конец XIX – начало XX вв. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1991; *Капранова Е.Г.* Культурно-просветительная деятельность обществ и частных лиц в Нижегородской губернии. Дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2012.

¹⁹ *Ruan, Cristin.* Gender, class, and professionalization of Russian teachers, 1860-1914. Pittsburgh, 1994; *Колесова А.К.* Формирование учительства как социально-профессиональной группы в России (XIX – нач. XX в.) // Педагогическое образование и наука. 2008. №2. С. 59-62.

²⁰ *Сучков И.В.* Учительство в России в конце XIX – начале XX вв. Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1995; *Шаркова Г.А.* Преподаватели общеобразовательных средних учебных заведений Москвы в конце XIX – начале XX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

²¹ *Егорова М.В.* Повседневная жизнь учащихся и учителей Урала в XIX – начале XX вв. М., 2008; *Змеев М.В.*

Особенностью постсоветского периода стал рост интереса исследователей к формированию учительства отдельных регионов, губерний.

Проблеме земского учительства посвящены работы Ю.А. Прокофьева, А.Н. Волконской, А.С. Еремина, Е.А. Бережной, Е.Ю. Железняковой, К.Е. Балдина и В.В. Иванова, О.П. Илюхи, А.В. Кошиной, Н.Д. Гошуляк и др.²² В них рассмотрены вопросы формирования учительства, уровня образования и профессиональной подготовки, материального положения, участия учительства в общественно-политической и культурной жизни провинции.

Сведения об учительстве Московского учебного округа содержатся в работе А.А. Черняевой.²³

Деятельность учительства как группы тульской интеллигенции рассмотрена в исследованиях Е.И. Самарцевой и Т.А. Вепренцевой²⁴. Анализируя участие интеллигенции в деятельности административных структур, легальных и нелегальных организациях, а также ее культурно-просветительскую и благотворительную деятельность, Т.А. Вепренцева отметила определяющую роль интеллигенции, прежде всего, учительства, в развитии провинции в рассматриваемый период.

Е.В. Симонова, исследуя социокультурное развитие тульских городов, уделила значительное внимание тенденциям развития образования как в

Народное учительство в Пермской губернии рубежа XIX–XX веков: Профессиональная этика и повседневность // I Астафьевские чтения (17-18 мая 2002 г.). Пермь, 2003.

²² Прокофьев Ю.А. Социальный облик учителя земских школ Новгородской губернии // Интеллигенция Новгородской земли: Проблемы и судьбы. Великий Новгород, 1998; Волконская А.Н. Земские школы Саратовской губернии (1890-1917 гг.). Саратов, 1999; Еремин А.С. Земская школа Ирбитского уезда // Ирбитский край в истории России. Екатеринбург, 2000. С. 161-170; Балдин К.Е., Иванов В.В. Земские школы Ивановского края (конец XIX – начало XX вв.). Иваново, 2000; Гошуляк Л.Д. Земская школа в Пензенской губернии. 1865-1917 гг. // Земство. 1995. №2. С. 212–224. Ее же: Народная школа Пензенского края во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2000; Ее же: Губернский образовательный комплекс России 2-й половины XIX – начала XX вв. М., 2001; Ее же: Теоретические основы становления и развития губернского образовательного комплекса 2-й половины XIX – начала XX вв. (На примере Пензенской губернии). Дис. ... д-ра пед. наук. Пенза, 2002. Кошина О.В. Развитие образования на территории Мордовии во 2-й половине XIX – начале XX века: социокультурный анализ. Дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2001. Ее же: Учительство Мордовского края во 2-й половине XIX – начале XX вв. // Общество в контексте экономической и социальной истории. Саранск, 2001; Железнякова Ю.Е. Земская школа Казанской губернии: 1865-1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2002; Илюха О.П. Сельский учитель в Олонецкой губернии: труд и социальный облик // Из истории русской интеллигенции. Сб. м-лов к 100-летию со дня рождения В.Р. Лейкиной–Свирской. СПб., 2003. С. 426–443. Ее же: «Учащие»: учитель и учительница в российской деревне в конце XIX – начале XX вв. // Социальная история. Ежегодник, 2009. СПб., 2010. С. 68–94; Бережная Е.А. Земская школа Воронежского уезда. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005.

²³ Черняев А.А. Гимназии Москвы в к XIX – начале XX века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

²⁴ Самарцева Е.И. Развитие просвещения в Тульской губернии по материалам периодической печати конца XIX – начала XX вв. // Общественно-политическая проблематика периодической печати России конца XIX – начала XX вв. М., 1989. С. 71-81; Ее же: Гуманистические традиции тульской интеллигенции (конец XIX – начало XX вв.). Тула, 1992. Ее же: Тульские преподаватели на рубеже XIX – XX вв. Состав и положение // Тульская школа. 1995. №4. С. 53-57. Ее же: Культурно-просветительская деятельность тульской интеллигенции // Интеллигенция России: традиции и новации. Иваново, 1997. С. 301-302; Ее же: Педагогическая интеллигенция губернии на рубеже XIX – XX вв // Просвещение на Руси, в России: исторический опыт. СПб., 2000. С. 134-137; Ее же: Встреча через столетие. Очерки истории интеллигенции Тульской губернии на рубеже XIX –XX вв. в контексте ряда теоретических замечаний. Тула, 2005. Вепренцева Т.А. Общественно-политическая деятельность интеллигенции Тульской губернии в 60-е гг. XIX – начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2003.

городах, так и в уездах Тульской губернии²⁵. В исследованиях С.Н. Ермаковой и О.В. Рыжковой отражены проблемы профессиональной подготовки и формирования учительства начальных школ²⁶. Авторы отмечают низкий уровень профессиональной подготовки, неудовлетворительное материальное положение учительства, нехватку книг и учебных пособий. Причины этого они видят в громоздкой системе управления учебными заведениями и стремлении правительства установить жесткий контроль за педагогической деятельностью.

В работах С.С. Охендушко и Л.П. Фроловой всесторонне проанализирована деятельность земских органов Тульской губернии и уездов, по улучшению правового и материального положения учительства и повышению уровня педагогического мастерства²⁷.

Вопросы профессиональной подготовки и материального положения преподавателей тульских гимназий отражены в работах М.В. Кувырталовой, Е.А. Рыболовой, С.М. Марковой.²⁸ Благотворительность в сфере образования, роль общественной инициативы изучены В.В. Куликовым и С.Ю. Прохоровым.²⁹

Таким образом, исследования проблем истории формирования и становления учительства на рубеже XIX – XX вв., подготовленные в постсоветский период, основанные на более широком, в сравнении с предыдущими периодами, круге источников (фонды образовательных учреждений, дневники, письма, воспоминания учителей и деятелей образования) и не ограниченные идеологическими рамками, носят комплексный характер, включают вопросы истории повседневности и др. Авторы неоднозначны в оценках уровня материального положения учительства, но большинство из них все же отмечает неудовлетворительный уровень вознаграждения и тяжелые жилищные условия народных учителей. Значительное внимание уделяется проблеме феминизации педагогических кадров, которую большинство исследователей связывают как с объективным изменением социальной роли женщины в эпоху модернизации, так и с

²⁵ Симонова Е.В. Города Тульской губернии во 2 половине XIX в.: население и экономика. Тула, 2002.

²⁶ Ермакова С.Н. Начальное образование в Тульской губернии в начале XX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Рыжкова О.В. Государственная политика в сфере начального народного образования в России второй половины XIX века и крестьянство (по материалам Тульской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2011.

²⁷ Охендушко С.С. Народное образование в Епифанском уезде Тульской губернии и князь М.В. Голицын. // Тульская школа. 1994. №3. С. 53-55; *Его же*: Сельский учитель Тульской губернии середины XIX – начала XX вв. Социально-политический портрет // Тульская школа. 1995. №4. С. 52-54; Фролова Л.П. Тульское земство 1864 – нач. XX в. Тула, 2004, *Ее же*: Земская школа Тульской губернии в 60-90-е гг. XIX в. // Тульская школа. 1997. №1. С. 62-64.

²⁸ Кувырталова М.А. Исторический путь тульских гимназий // Тула: историческое прошлое и настоящее. Материалы научно-практической конференции, посвященной 850-летию г. Тулы. Тула, 1997. С. 111-114; Рыболова Е.А. История женских гимназий России во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Московского учебного округа). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Маркова С.М. Влияние государства и общества на систему гимназического образования в конце XIX – начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

²⁹ Куликов В.В. Благотворительность в образовании и просвещении Тульской губернии // Тульская школа. 1996. №4. С. 58-60; Прохоров С.Ю. Образок Иверской иконы Богоматери // Тульская школа. 1998. №3. С. 39-42.

неудовлетворительным материальным положением учительства, не позволявшим учителям-мужчинам содержать семью. Именно в постсоветский период тема истории учительства получила широкое развитие в региональных исследованиях.

В целом, необходимо отметить, что, несмотря на наличие определенного количества работ по истории регионального учительства в России на рубеже XIX-XX столетий, специального исторического исследования истории тульского учительства еще не написано.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней:

1. Впервые дана комплексная характеристика учительства Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв.

2. В научный оборот введены новые источники, в том числе, данные местной периодической печати и архивные материалы из 12 фондов государственных и земских органов, образовательных учреждений.

3. Установлены региональные особенности формирования учительства Тульской губернии как социально-профессиональной группы, обусловленные спецификой социально-экономического и культурного развития городов и уездов, степенью активности уездных земств.

4. Проанализировано формирование системы подготовки и повышения уровня квалификации учительства, роль общественных инициатив в этом процессе.

5. Исследованы попытки создания и деятельности корпоративных структур учительства Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв., способы презентации и защиты профессиональных интересов.

6. Выявлены масштаб и характер участия учительства в общественно-политической, культурной и благотворительной жизни Тульской губернии в исследуемый период.

Методология исследования исходит из специфики его проблематики и представляет собой систему взаимосвязанных общенаучных и специальных исторических подходов и методов. Диссертационная работа базируется на важнейших принципах научного исторического исследования: объективности, историзма и системности (комплексности).

Объективность предполагает опору на фактические данные, сопоставление их между собой и изучение в совокупности, рассмотрение каждого явления в его многогранности.

Принцип историзма позволяет рассматривать явления и процессы, связанные с демографическими показателями, социальным составом, семейным и материальным положением, общественно-политической и культурно-просветительской деятельностью учителей Тульской губернии в их развитии в конкретно-исторических условиях рубежа XIX – XX вв.

Принцип системности предполагает характеристику учительства как профессиональной группы с разных позиций: социально-демографических показателей, уровня образования, семейного положения, общественно-политической и культурно-просветительской активности.

В историческом подходе к теме автор опирается на теорию модернизации, поскольку учительство Тульской губернии изучается в хронологических рамках перехода России от традиционного общества к индустриальному в контексте модернизационных процессов.

В основе анализа процесса феминизации педагогических кадров губернии лежит гендерный подход.

Совокупность названных подходов позволяет делать объективные выводы об особенностях формирования учительства как социально-профессиональной группы в составе интеллигенции Тульской губернии.

Особенностью методологического инструментария настоящего исследования стало использование подходов локальной истории. Была изучена первичная отчетная документация, отражающая деятельность учителей в конкретных местностях (городах и уездах Тульской губернии), относящаяся к рубежу XIX – XX вв. Эти данные были использованы при составлении сводных таблиц, содержащих сведения о поло-возрастном составе, социальном происхождении учителей начальных школ и преподавателей средних учебных заведений, уровне образования. Совокупность подобных сведений позволяет конкретно проследить изменения характеристик учительства, отражающих формирование данной социально-профессиональной группы.

Методы исследования. Задачи исследования и характер привлеченных источников определили выбор конкретных методов.

Сравнительно-исторический метод позволил проследить изменения численности, социального состава, семейного положения, продолжительности педагогической деятельности, уровня образования учительства Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв., сравнить материальное положение (уровень оплаты труда и жилищных условий) учителей Тульской губернии и других губерний России.

При изучении профессиональной деятельности некоторых руководителей учебных заведений (С.А. Сытиной, Л.Н. Желябужской) был использован историко-биографический метод.

Метод исторического описания был использован при изучении системы профессиональной подготовки и форм повышения квалификации учителей губернии, материального положения и условий работы учителей.

Историко-генетический метод позволил проследить эволюцию форм общественно-политической и культурно-просветительской активности учительства в исследуемый период: создание «Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим» и этапы его деятельности, зарождение и развитие педагогических новаций (физкультурного движения, экскурсионной деятельности и др.).

Среди основных **источников** по теме можно выделить *нормативно-правовые акты*: законы, распоряжения, правила, регулировавшие деятельность учителей, инструкции для учителей, составленные Дирекцией народных училищ Тульской губернии.³⁰

³⁰ Фальборк Г.А. Настольная книга по народному образованию: законы, распоряжения, правила. В 3 т. СПб.,

Материалы делопроизводства представлены документами фондов, хранящимися в Государственном архивном учреждении Тульской области. Главным образом, это материалы государственных и земских органов (ф. 9 Дирекции народных училищ, ф. 73 Тульского губернского по земским делам присутствия, ф. 174 Тульской городской управы, ф. 90 Канцелярия Тульского губернатора)³¹. Они включают организационно-распорядительную документацию (протоколы, приказы, распоряжения), деловую переписку, информационно-отчетные документы (отчеты, сведения, справки, доклады). К этой группе относится текущая и отчетная документация. Делопроизводственные материалы ф. 1300 Тульского губернского жандармского правления представлены донесениями жандармов и секретных агентов, протоколами допросов и подозреваемых в антиправительственной деятельности учителей и преподавателей, письмами арестованных, перепиской Жандармского управления с Дирекцией народных училищ и Попечительством Московского учебного округа)³². Документы этого фонда характеризуются систематичностью, полнотой сведений, аккуратностью ведения.

Высоким уровнем информативности отличаются делопроизводственные материалы фондов средних образовательных учреждений Тульской губернии (ф. 8 Тульской мужской классической гимназии, ф. 303 I Тульской женской гимназии, ф. 50 II Тульской Ольгинской женской гимназии, ф. 253 Тульского реального училища, ф. 254 Тульской женской гимназии О.А. Жесмин), представлены такими документами, как годовые отчеты, переписка руководителей учебных заведений с Тульской городской управой и Попечительством Московского учебного округа, протоколы педсоветов, формулярные списки преподавателей³³. Делопроизводственные документы учебных заведений, осуществлявших подготовку учительских кадров (ф. 261 Тульский учительский институт, ф. 262 Тульской женской учительской семинарии), такие как протоколы заседаний педагогических советов и формулярные списки, содержат сведения о порядке организации приема и обучения, сословном составе воспитанников³⁴.

1904; Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Том 6: Царствование императора Александра II, 1874-1976 гг. СПб., 1878. Свод законов Российской империи. СПб., 1896. Т. 3. Кн. 1. Ст. 3 Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета О пенсионных правах служащих в женских гимназиях и прогимназиях Министерства Народного Просвещения // ПСЗ РИ. Т. 20. СПб., 1900, 1902. № 18788; // ПСЗ РИ. Т. XLVII. № 50909; Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной думой закон об улучшении материального положения служащих в средних общеобразовательных мужских учебных заведениях и окружных инспекторов // ПСЗ РИ. Т.32: СПб., 1912, 1915. № 37008; Инструкция для учащихся и попечителей начальных училищ по положению 25 мая 1874 г. Тульской губернии. Тула, 1908; Инструкция для гг. классных наставников (составлена на основании существующих узаконений и утверждена педагогическим советом Тульской гимназии. Тула, 1881.

³¹ ГАУ ТО. Ф. 9. Оп. 1. ДД. 16, 233, 275, 369, 637, 981, 1825, 1827, 2011. Оп. 2. Д. 24; Ф. 73. Оп. 3. Д. 197. ЛЛ. 41-44; Ф. 174. Оп. 1 Д. 34482; Ф. 90. Оп. 4 Д. 166.

³² ГАУ ТО. Ф. 1300. Оп.1 ДД. 105, 143, 408, 1298, 1340. Оп. 2. Д. 118. Оп. 3 ДД. 159, 161.

³³ ГАУ ТО. Ф. 8. Оп. 1. ДД.1243, 1256, 1319, 1354, 1501; Ф. 303. Оп. 1. ДД. 98, 131, 230. Оп. 2. ДД. 23,24,70, 323, 328. Оп. 3 ДД. 88, 384. Оп. 5. Д. 20; Ф. 50. Оп. 1. ДД. 12, 27, 75; Ф. 253. Оп. 1 Д. 733, 1072 Оп. 2 ДД. 2, 528. 328, 880, 881, 1197. 1399. Оп. 3. Д. 47. 88; Ф. 254. Оп.1.Д. 1.

³⁴ ГАУ ТО. Ф. 261. Оп. 1. ДД. 6, 39, 43. Оп.5 ДД. 1, 43; Ф. 262. Оп. 1. ДД. 1, 3,32.

В работе использованы опубликованные отчеты о деятельности некоторых средних учебных заведений, которые содержат сведения о числе преподавателей, уровне их образования, их взаимоотношениях с воспитанниками.³⁵ Данные этой группы источников были использованы при анализе общественно-политической и культурно-просветительской деятельности учительства Тульской губернии.

Процесс становления учительских организаций, прежде всего, в форме обществ материальной взаимопомощи, отражен в отчетах Тульского общества взаимного вспомоществования.³⁶ Информацию о роли учительства в культурной жизни Тулы содержат отчеты общественных объединений.³⁷

Статистические материалы представлены, в первую очередь, материалами общероссийского характера³⁸. Они характеризуют развитие системы начального, среднего и высшего образования в России. *К статистическим источникам регионального характера* относится, прежде всего, земская статистика, содержащая сведения об учителях начальных школ (с распределением по полу): число учителей, их семейное положение, образовательный ценз, продолжительность их педагогической деятельности вообще, в данном уезде и в данной школе³⁹. В ней также имеются сведения об учителях, оставивших службу в данном училище, о количестве отделений, в

³⁵ Отчет о состоянии Тульской мужской гимназии за 1908-1909 уч. год. Тула, 1909; Отчет о состоянии Тульской мужской гимназии за 1909-1910 уч. год. Тула, 1910; Отчет о состоянии Тульской мужской гимназии за 1910-1911 уч. год. Тула, 1911; Отчет о состоянии Тульской мужской гимназии за 1911-1912 уч. год. Тула, 1913; *Глаголев Д.С.* Тульское Епархиальное женское училище. Тула, 1901; Отчет Тульского коммерческого училища, основанного тульским купеческим обществом 4 сентября 1901 г. за 1904-1905 уч. год и отчет торговых классов при училище за 1904-1905 уч. год. Тула, 1905; Отчет Тульского коммерческого училища, основанного тульским купеческим обществом 4 сентября 1901 г. за 1912-1914 уч. год. Тула, 1914.

³⁶ Отчет о деятельности Тульского общества взаимного вспомоществования учащихся и учивших за 1910 г. Тула, 1911; Отчет Тульского общества взаимного вспомоществования учащим и учившим с 1 января 1911 г. по 23 августа 1912 г., 16 год существования общества. Тула, 1912.

³⁷ Отчет комиссии по устройству народных чтений в городе Туле за 1902 г. Тула, 1903; Отчет Тульской комиссии народных чтений за 1904 г. Тула, 1905; Отчет Тульской комиссии народных чтений за 1906 г. Тула, 1907; Отчет о Белевском земском научно-образовательном и художественном музее им. П.В. Жуковского за 3-й год существования (с 1 сентября 1912 по 1 сентября 1913 г. Белев, 1913; Отчет о Белевском земском научно-образовательном и художественном музее им. П.В. Жуковского с 1.IX 1913 по 01. IX 1914 г. Белев, 1914; Отчет Белевского научно-образовательного и художественного общества за 1913 г. Белев, 1914. Отчет о деятельности Попечительства о недостаточных воспитанницах Тульского епархиального женского училища за время от 21 апреля 1896 г. до 11 июня 1897 г. Тула, 1897; Отчет о деятельности Тульской экскурсионной комиссии за 1911/12 уч. год. Тула, 1912.

³⁸ *Куломзин А.Н.* Опытный подсчет современного состояния нашего народного образования. СПб., 1912; *Рашин А.Г.* Население России за 100 лет (1813-1913 гг.). Статистический очерк. М., 1956. С. 210. URL: http://lost-empire.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=30&Itemid=9. (дата обращения: 02.07.2011); Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Население по переписи 28 января 1897 г. по уездам. СПб., 1897; Однодневная перепись начальных школ империи, произведенная 18 января 1911 г. СПб., 1913; Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Население по переписи 28 января 1897 г. по уездам. СПб., 1897; Однодневная перепись начальных школ империи, произведенная 18 января 1911 г. СПб., 1913; *Рубакин Н.А.* Россия в цифрах. 1912 г. Страна. Народ. Сословия. Классы. СПб., 1912; Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1907 г. СПб., 1909. URL: http://lost-empire.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=30&Itemid=9. (дата обращения: 02.07.2011); *Малиновский Н.П.* Хроника развития народного образования в России // Русская школа. 1912. №10. С. 56; 1914. №1. С. 52-53; 1915. №1. С. 70-72.

³⁹ Краткий обзор по народному образованию в Тульской губернии за 1907 г. (к 1 января 1908 г.). Тула, 1909; Положение начального народного образования в Тульской губернии в 1913 г. Краткий обзор. Тула, 1915; Второе десятилетие церковных школ Тульской епархии. Тула, 1905.

которых ведет занятия одновременно каждый учитель общеобразовательных предметов, о числе законоучителей и вероучителей, о числе преподавателей дополнительных предметов и уровне материального вознаграждения. Отчеты позволяют представить повседневную жизнь учительства: время начала и время окончания учебных занятий в каждой школе, количество учебных дней в году, продолжительность и причины перерывов в занятиях, характер внеклассной деятельности (экскурсии, народные чтения, занятия садоводством и т. п.), круг чтения учительства. Земство проводило ежегодные и периодические отчеты и обзоры на развитие народного образования в уездах и губерниях. В большинстве земств, в том числе, Тульском, становление земской статистики приходится на 1890-1900 гг. Данные общероссийской и земской статистики позволили провести сравнительно-исторический анализ учительства начальных школ, выделив четыре временных «среза»: 1894, 1908, 1911, 1914 гг.

Корпус источников, непосредственно характеризующих деятельность губернского и уездных земств в сфере народного образования, включает в себя статистические данные, журналы заседаний земских собраний, доклады земских деятелей, отчеты уездных и губернских земств, отчеты членов училищных советов от земств⁴⁰. Они содержат достаточно полную информацию о мерах земства, направленных на улучшение материального положения и повышения его квалификации. Анализ отчетов Тульской городской управы дает представление о мерах материальной помощи учительству в форме выделения денежных поощрений.⁴¹ Эти источники позволяют оценить растущую потребность в учителях в связи с созданием школьной сети.

Источники личного происхождения: мемуары⁴², материалы

⁴⁰ Доклад комиссии по народному образованию о способах и степени участия губернского земства в делах народного образования. Тула, 1898; Доклад председателя Епифанского уездного земства князя М.В. Голицына: из практики Тульского губернского и уездного земств по устройству педагогических курсов учащихся // Общеземский съезд по народному образованию, №43. Тула, 1911; Отчет по народному образованию в Каширском уезде Тульской губернии за 1896-1897 гг. М., 1897; Краткий обзор 35-летней деятельности Тульского губернского земства в области народного образования. Тула, 1902; Журнал 44-очередного Белевского уездного земского собрания. Белев, 1909; Школьная сеть Богородицкого уезда Тульской губернии, составленная Богородицкой уездной земской управой в 1909. Богородицк, 1910; Школьная сеть Ефремовского уезда Тульской губернии. Составлена в 1909 г. Ефремов, 1909; Журнал 45-очередного Ефремовского уездного земского собрания. Октябрь 1909 г. Ефремов, 1909; Журнал и доклады 44-экстренного съезда // Журналы и доклады Каширских Уездных земских собраний за 1908 г. Тула, 1909; Журнал 44-очередного Крапивенского уездного Земского собрания. Тула, 1909; Журналы 44-очередного и чрезвычайных съездов земских Чернских уездных земских собраний. Тула, 1909.

⁴¹ Отчет Тульской городской управы за 1900 г. Тула, 1901. С. 68, 109; Отчет Тульской городской управы за 1901 г. Тула, 1902. С. 82.

⁴² *Дикуссар А.И.* Детство. Тульская учительская семинария // Кодры. 1990. №3-4. С. 156-160; *Голицын С.М.* Записки уцелевшего. М., 2006; *Голицын М.В.* Мои воспоминания (1873-1917). М., 2007; *Великодворская З.Н.* Из воспоминаний // Синодики Тульской губернии Ефремовский уезд 1605-2012 гг. Авторы-составители Т.В. Георгиевская, М.В. Петрова. Тула, 2013; *Шубкин Н.Ф.* Повседневная жизнь старой русской гимназии (Из дневника словесника Н.Ф. Шубкина за 1911-1915 гг.). СПб., 1998; *Слобожанин М.* Школа жизни (из воспоминаний сельского учителя) // Наблюдатель. 1893. №7. С. 75-102; №8. С.227-246; №10. С. 278-310; №12. С. 119-153; *Е.С.* Воспоминания сельской учительницы // Русская школа. 1902. №5-6. С. 30-41; *Барсов К.* Сельская школа и ее учитель // Русская школа. 1896. №5-6. С. 44-55; *Осоргин М.М.* Воспоминания, или Что я слышал, что я видел, и что я делал в течение моей жизни. 1861-1920. М., 2008.

педагогической публицистики⁴³ отражают вопросы, характеризующие повседневную жизнь учителей. Рекомендации руководителей народного образования Тульской губернии позволяют представить не только должностные обязанности учителей, но и уровень нравственных требований к их поведению, модель взаимодействия учителя с учащимися, родителями, администрацией учебных заведений и органами управления народным просвещением⁴⁴.

Материалы региональной периодической печати: статьи и заметки в газете «Тульская жизнь» за 1906 г., дают представление о проблемах учительства в указанный период, его участии в общественной жизни Тульской губернии⁴⁵.

Таким образом, корпус разнообразных по характеру источников позволяет построить исследование на их анализе и сопоставлении, что обеспечивает репрезентативность и объективность выводов.

Положения, выносимые на защиту:

1. На рубеже XIX–XX вв. число учителей (начальных и средних учебных заведений) в Тульской губернии увеличилось более чем в 4 раза, что объясняется общим ростом количества школ в связи с началом реализации проекта ведения всеобщего обучения. Наиболее высокими темпами росло число учителей земских школ. В Тульской губернии наблюдалась нехватка учителей. Учительские кадры начальных учебных заведений не отличались стабильностью, особенно в начальных учебных заведениях в сельской местности, что, прежде всего, было связано с низким уровнем материального вознаграждения и тяжелыми жилищно-бытовыми условиями.

2. В исследуемый период наблюдалась феминизация учительства: число учительниц увеличилось почти в два раза; это объясняется, прежде всего, изменением статуса женщины в эпоху модернизации, необходимостью получения самостоятельного источника дохода; образование стало одной из многих сфер профессиональной самореализации женщин.

3. Среди учительства Тульской губернии возросло число выходцев из непривилегированных сословий (прежде всего, из мещан и крестьян), что было связано с общим ростом доступности образования, а также с тем, что получение профессии учителя способствовало повышению социального статуса указанных категорий.

4. В исследуемый период происходило постепенное формирование системы подготовки учительских кадров, но этот процесс не был завершен в связи со вступлением России в Первую мировую войну. Проблема недоста-

⁴³ Савич И.О. Очерки из жизни богословской церковно-учительской школы Каширского уезда (из личных воспоминаний и впечатлений). Тула, 1910; *Его же:* Идеалистка-начальница. К 50-летию служебной деятельности С.А. Сытиной. Тула, 1915; Марков Е. Живая душа в школе: мысли и воспоминания старого педагога // Вестник Европы. 1900. Февраль. С. 566; Михайлов Н.Ф. О современных условиях деятельности народного учителя // Вестник образования. 1905. № 7-8. С. 212; Глаголев Д.С. Тульское Епархиальное женское училище. Тула, 1901; Василевич В. Шаг за шагом (к истории объединения народных учителей): из личных воспоминаний и переживаний. М., 1914; Bunner P. Специальная подготовка преподавателей средней школы или поднятие ее положения? // Вестник воспитания. 1898. №6. С. 52-74.

⁴⁴ Яблочков М.Т. Русская школа: наставления директора народных училищ. Тула, 1894.

⁴⁵ Газета «Тульская жизнь» 1906 г.; Газета «Тульские губернские ведомости». 1906 г.

точной подготовленности учителей (особенно начальных школ) к профессиональной деятельности не была решена полностью. Повышение квалификации учительства было в центре внимания земских органов, усилиями которых была введена практика проведения педагогических курсов в Туле и уездных городах.

5. Материальное положение учительства (уровень оплаты труда, жилищно-бытовые условия и пенсионное обеспечение) в исследуемый период улучшилось, но в целом не соответствовало социальному статусу и интенсивности труда учителя. Несмотря на то, что уровень вознаграждения и пенсионного обеспечения учителей средних учебных заведений был значительно лучше, чем учителей начальных учебных заведений, эта группа также испытывала материальные затруднения, что во многом объясняется определенной моделью потребления в городах и необходимостью обеспечения статуса преподавателя среднего учебного заведения.

6. В исследуемый период наблюдался активный процесс формирования корпоративной учительской культуры. Началось объединение части учительства губернии в деле защиты своих профессиональных интересов и улучшения материального положения, о чем свидетельствует создание и деятельность «Общества взаимного вспомоществования учащихся и учивших». Участие представителей учительства в деятельности нелегальных организаций не носило массового характера.

7. Учительство Тульской губернии играло важную роль в культурной жизни провинции. Основными направлениями стало внешкольное образование взрослых (организация народных чтений, музеев), а также разработка и распространение педагогических новаций (физкультурное движение, экскурсионная деятельность). Учительство содействовало появлению и распространению таких форм просветительства как народные чтения, лекции, литературные вечера и др. Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. происходило постепенное формирование учительства как профессиональной группы в составе интеллигенции; объединение шло в зависимости от типа учебных заведений (учителя начальных школ, преподаватели средних учебных заведений).

Практическая значимость исследования учительства Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв. определяется: возможностью его использования для создания работ обобщающего характера по истории развития образования; возможностью использования в средней школе при разработке и внедрении элективных курсов: «История женского образования в Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв.», «История учебных заведений Тулы», «Выдающиеся педагоги Тулы» и др.; в просветительских целях (организации лекций, посвященных истории развития образования в учебных заведениях и музеях города).

Соответствие шифру специальности. Специальность диссертации соответствует шифру специальности 07.00.02 – Отечественная история согласно паспорту специальности, соответственно областям исследования: 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на

соответствующем этапе развития; 7. История развития различных социальных групп, их политической жизни и хозяйственной деятельности; 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены на 7 международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях в виде докладов выступлений. Работа обсуждалась на заседаниях кафедры истории и археологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого. По результатам исследования было опубликовано 17 работ, в том числе, 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность выбранной темы, территориальные и хронологические рамки, научная новизна работы, практическое значение, дается обзор историографии и источниковой базы.

В первой главе «Социально-демографические характеристики учительства Тульской губернии на рубеже XIX–XX вв.» проанализировано изменение численности учителей в исследуемый период как в целом, так и по типам школ, прослежены изменения полового и социального состава.

В § 1 «Численность учителей Тульской губернии на рубеже XIX–XX вв.» рассматриваются предпосылки увеличения числа учителей, такие как рост числа школ и учащихся в условиях реализации проекта создания школьной сети. Анализ статистических данных за 1897, 1907, 1911 и 1914 гг. показывает, что в исследуемый период численность учителей соответственно составляла 750, 1085, 2147 и 3136 чел. Таким образом, число учителей Тульской губернии увеличилось за период более чем в 4 раза. Наиболее высокие темпы роста отмечались с 1897 по 1908 гг. – численность возросла в 1,5 раза. Увеличение числа учителей было связано с ростом числа школ, с появлением учебных заведений, занимающихся подготовкой педагогических кадров. Немаловажным фактором было и некоторое улучшение материального обеспечения: в среднем по губернии оклад был увеличен с 162,5 руб. в год в 1897 г. до 310 руб. в 1911 г.

Но, несмотря на увеличение численности учителей, в губернии в целом наблюдалась их нехватка. В 1897 г., при численности населения Тульской губернии 1 419 456 чел., в губернии работало 750 учителей, т.е., на тысячу жителей приходилось 0,52 учителя. Отчеты Дирекции народных училищ отражают проблему нехватки учителей начальных школ: в 1899 г. по губернии не хватало 153 учителя, из них 30 – во вновь открытые школы. Вакансии были практически заполнены, но более половины учителей составляли лица, окончившие курс в низших учебных заведениях, т.е., не имели учительского звания. К 1 января 1914 г. численность населения

губернии достигла 1 886 200 чел., на тысячу населения приходилось 1,66 учителей, что в целом было ниже общероссийского показателя.

При общей увеличении числа педагогических кадров, максимально устойчивый рост числа учителей наблюдался в Тульском, Богородицком, Ефремовском, Епифанском, Белевском уездах. Это объясняется более высоким уровнем социально-экономического развития и высокой потребностью населения в образовании. Земства этих уездов могли обеспечить достойное жалование учителям, открывались учебные заведения, осуществлявших подготовку учителей (уездные и епархиальные женские училища, гимназии).

В 1894 г. в губернии действовало 6 средних учебных заведений, число преподавателей было незначительно (25-30 чел.). В 1914 г. в Тульской губернии действовало уже 27 средних учебных заведений. Число преподавателей, учитывая ранее приведенные приблизительные данные, возросло в 12-15 раз, составив к 1914 г. 393 чел.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. наблюдается рост числа учителей, прежде всего земских, в Тульской губернии в целом, и в отдельных уездах. Выпускники высших учебных заведений (университетов и духовных академий Москвы) пополняли ряды преподавателей средних учебных заведений.

На рубеже XIX–XX вв. число женщин в системе образования выросло в 6,5 раз, в процентном отношении доля учительниц в исследуемый период увеличилась с 47,7 до 74%. Устойчивое преобладание женщин наблюдалось в Тульском (82,8%), Белевском (73,2%), Каширском (70,5%) уездах. Это было связано со значительным числом женских образовательных учреждений (гимназий, епархиальных женских училищ). Наименьшее количество женщин-учителей имелось в Новосильском (37,5%) и Чернском (49,7%) уездах. Доля женщин в образовании в последних двух уездах незначительно, но снизилась в сравнении с показателями 1907-1908 гг.

В средних учебных заведениях доля женщин была значительно меньше: в 1914 г. они составляли 49,4% педагогического состава. Это объясняется раздельным обучением мальчиков и девочек и, следовательно, соответствием полового состава преподавателей половому составу обучающихся. Кроме того, к преподавателям гимназии предъявлялись более высокие требования, преимущество отдавалось лицам с высшим образованием, а в исследуемый период женщины имели ограниченные возможности в его получении.

Таким образом, общий рост численности провинциального учительства не решил задачу кадрового обеспечения школ Тульской губернии к 1914 г.

§ 2 «Социальный состав, семейное положение и продолжительность педагогической деятельности учительства Тульской губернии на рубеже XIX–XX вв.» показывает, что в 1897 г. большинство учителей губернии происходило из крестьян, духовенства и мещан; учительниц – из духовенства, мещан, дворянства. Рост числа учителей – выходцев из крестьян - позволяет сделать вывод о значительном росте уровня культуры крестьянских семей,

обеспечивших получение сыновьями необходимого для учительства уровня образования. Эти бывшие крестьяне давали положительный пример значимости интеллектуальных усилий в повышении социального статуса. Небольшое число учительниц из крестьян было связано с традиционным в этой среде представлением о роли женщины, прежде всего, как хранительницы семейного очага, матери. Учителя-женщины, происходившие, в основном, из духовенства и дворян, как отмечалось, преобладали в городских школах, зачастую воспринимались как инородный элемент. Можно предположить, что этому способствовали более тяжелые условия труда и быта на селе. В то же время, трудно не согласиться с исследователями, отмечавшими инородность и чуждость таких учительниц в сельской среде в силу их неприятия учителями – выходцами из простых сословий.

Большинство женщин-педагогов не имели собственной семьи (в 1897 г. – 93,5%), число холостых мужчин-педагогов составляло 62,5%. К 1911 г. ситуация мало изменилась: в городах Тульской губернии холостых учителей было 41,7%, в селениях – 54,9%, а учительниц, соответственно, 81,3% и 87%. Приведенные данные показывают, что тульские учительницы после выхода замуж, как правило, оставляли работу и сосредотачивались на семейной жизни, что характерно для традиционного общества.

Привлеченные материалы показывают, что в исследуемый период наблюдалось снижение средней продолжительности педагогической деятельности с 10,6 до 8 лет, что позволяет предположить, что улучшение положения учителей не было существенным, учитель мог найти другую профессию, дававшую более высокий и стабильный доход. Продолжительность деятельности учителей и учительниц была ниже в сельских школах, чем в городских, что во многом объяснялось тяжелыми жилищно-бытовыми условиями, а что касается учительниц, то этот показатель был значительно ниже (почти в 2 раза), что соответствует выводам о социальном составе: девушки из дворянского и духовного сословия, возможно, не могли адаптироваться к социальному окружению, работая в сельских школах.

Педагогический состав средних учебных заведений отличался значительно большей стабильностью, об этом свидетельствуют данные отчетов о деятельности этих учебных заведений и формулярные списки преподавателей. Стаж некоторых преподавателей достигал 30-40 лет.

Во второй главе «Профессиональная подготовка и образование учительства Тульской губернии на рубеже XIX–XX вв.» проанализировано формирование системы подготовки учительских кадров, уровень образования учительства и формы повышения их квалификации.

В § 1 «*Организация профессиональной подготовки учителей в Тульской губернии*» исследовано формирование системы учительского образования. В нее входили учительский институт, учительская женская семинария; мужские и женские гимназии, епархиальное женское училище, церковно-учительские школы и иные учебные заведения (например, школы для девушек в Богородицком уезде Тульской губернии). Подготовка носила разно-

уровневый характер: земские школы пополняли специалисты со средним образованием, а гимназии, реальные, коммерческие, епархиальные училища и духовные семинарии нуждались уже в выпускниках институтов, университетов и духовных академий. Недостатком провинциальной системы подготовки учительских кадров на рубеже XIX–XX вв. следует признать ее децентрализованность и несоответствие числа выпускников учебных заведений, имевших право работать в школе, потребностям школ в педагогических кадрах. Деятельность по подготовке учителей и формированию системы педагогического образования, учитывающей кадровые потребности учебных заведений, не была завершена в связи с вступлением России в Первую мировую войну.

В § 2 «Уровень образования учительства Тульской губернии на рубеже XIX–XX вв.» исследован уровень образования учителей разных типов школ. Во 2-й половине 1890-х гг. образовательный уровень учительства был низким: лишь 35,1% имели «достаточный уровень образования», т. е. высшее, среднее и среднее специальное. Но более детальный анализ позволяет отметить, что в некоторых уездах земские школы не уступали министерским и частным, а иногда и превосходили их. Так, в Тульском уезде «достаточный уровень образования» имели 81,1% учителей, в Крапивенском – 63,3%, в Алексинском – 57,6%, Каширском – 50%. В Ефремовском уезде имел место самый низкий уровень образования учительства – 13,3%. Тульский уезд находился в наиболее благоприятном положении: в отчете Тульской уездной управы за 1895–1896 гг. отмечалось, что достигнуто это было тем, что в Тульском уезде ранее, чем в других уездах, было назначено более высокое жалование учащим, что предотвращало отток педагогических кадров в другие сферы деятельности, а также и тем, что Училищный совет в приеме на работу отдавал предпочтение лицам с педагогическим образованием.

По данным Однодневной переписи населения, проведенной в 1911 г., высшее и среднее образование в губернии имели 0,4% мужчин и 19% женщин; среднее духовное образование – 9% мужчин и 33% женщин; среднее специальное педагогическое образование – 12% мужчин и 3% женщин; низшее домашнее образование – 78% мужчин и 44% женщин.

Несмотря на общий невысокий уровень образования педагогических кадров губернии, уровень образования учительниц был значительно выше, чем учителей мужчин. Некоторые из учительниц занимали высокие должности, были руководителями учебных заведений (Е.А. Мясново, И. Боровиковская, Л.Н. Желябужская, С.А. Сытина и др.).

По уровню образования в провинции закономерно выделялись преподаватели средних учебных заведений (гимназий, Реального училища, прогимназий, Коммерческого училища). 35,3% педагогов имели университетский, академический или институтский диплом. Учителя с гимназическим образованием составляли 24,5% в I и II женских гимназиях, большинство из них были бывшими выпускницами этих учебных заведений. Лишь 4,9% учителей-женщин получили высшее образование на курсах (курсы иностранных языков Лохвицкой-Скалон в Санкт-Петербурге, высших

женских курсах). Имеющие среднее, но не специальное образование учителя, доля которых составляла 6,8%, в основном, преподавали рукоделие в женских гимназиях и были надзирательницами по пансиону в I женской гимназии. Учителя и учительницы, получившие звание учителя после сдачи экзамена, в целом составляли 8,7%. Специальное образование имели учителя рисования (2,95%), они обучались в Строгановском училище технического рисования и Императорской Академии художеств. Среди 5,9% учителей, получивших образование за границей, были преподаватели гимнастики, окончившие курсы Сокольского общества гимнастики в Чехии. Наибольшее число образованных учителей служило в школах Тульского уезда, что объясняется близостью губернского центра.

Распределение квалифицированного учительства по гендерному принципу не может быть оценено однозначно. При общем преобладании образованных мужчин-учителей в средних школах, женщины-учительницы в земских образовательных учреждениях превосходили коллег мужчин по уровню профессиональной подготовки. Временем роста образованности учительства следует считать период 1908-1913 гг., когда отмечался активный приток кадров, имевших специальное педагогическое образование.

Необходимость повышения уровня образованности учительства осознавалась как самими педагогами, так и государственными органами, а также земскими и общественными деятелями. Это приводило к внедрению различных форм повышения образования, таких как педагогические съезды, курсы, финансирование которых осуществлялось, в основном, за счет земств.

В третьей главе «Материальное положение учительства Тульской губернии на рубеже XIX–XX вв.» проанализированы размеры оплаты труда, жилищно-бытовые условия, пенсионное обеспечение педагогов.

В § 1 «*Материальное положение учителей начальных учебных заведений*» исследовано материальное положение учителей различных типов начальных учебных заведений. При сложившейся в исследуемый период системе финансирования, сочетавшей центральные и местные источники, не удавалось обеспечить вознаграждение учителей, соответствующее интенсивности их труда и социальной значимости профессии. В 1890-е гг. в земских школах размер оплаты колебался от 180 до 300 руб. в год. Нуждающиеся учителя могли по ходатайству получить пособие. Практически ежегодно к праздникам органы местного самоуправления выделяли награды. В 1911 г. среднее вознаграждение учительского труда в Тульской губернии составило 298 руб. в год (24,8 руб. в месяц) для учительниц – 322 руб. в год (26,8 руб. в месяц) для учителей-мужчин. Средние показатели по России были значительно выше (оплата труда городских учителей составляла 528 руб. в год, учительниц – 447 руб., сельских учителей – 343 руб., учительниц – 340 руб.). В 1913 г. вознаграждение возросло и с учетом субсидий от Министерства народного просвещения по школам губернии подавляющее большинство учителей (70,2%) получали 200 руб. в год.

Серьезной проблемой для учителей земских школ оставался «квартирный вопрос». В 1911 г. в Тульской губернии в квартирах при

училище проживало 66,2% народных учителей, 33,8% получали пособие на квартиру, средний размер которого составлял 58 руб. в год. По Московскому учебному округу, в который входила Тульская губерния, средний размер пособия был значительно выше и составлял 94 руб. в год. Средняя площадь квартиры при училище составляла 29 кв. аршин (в округе – 44 кв. аршина), при этом норма составляла 72 кв. аршина. Низкий уровень вознаграждения и сложные жилищно-бытовые условия сельских учителей затрудняли их профессиональное становление, были причиной ухода из профессии. Большое значение имело установление для учителей начальных учебных заведений «прогрессивной» системы пенсионного обеспечения. При этом размеры пенсии зависели от стажа педагога и от размера участия в пенсионном страховании: минимальная пенсия составляла 92 руб. 44 коп., а максимальная 151 руб. 86 коп.

В § 2 «Материальное положение преподавателей средних учебных заведений» отмечается, что, согласно отчетам, в 1890-1900-е гг. средняя заработная плата преподавателей Тульской мужской гимназии, Реального и Коммерческого училища составляла около 1 700 руб. в год. Администрация учебных заведений не препятствовала дополнительным заработкам педагогов в форме репетиционных занятий с учениками. Имелась возможность получения пособия из сборов за обучение на семейные нужды, за особые заслуги при участии в строительстве и ремонте. Важно и то, что дети преподавателей, проработавших не менее десяти лет в Министерстве народного просвещения, освобождались от платы за обучение:

Оплата труда преподавателей и преподавательниц женских гимназий была существенно ниже: годовое жалование составляло 600 руб., классные надзирательницы получали 300 руб. в год, надзирательницы по пансиону – 360 руб. в год, за заведование библиотекой была предусмотрена доплата 50 руб. Это объяснялось и фактом совмещения должностей (в них подрабатывали преподаватели мужских гимназий), и тем, что уровень образования преподавательниц в начале исследуемого периода был существенно ниже, чем у их коллег мужчин. Положительные изменения в оплате труда преподавателей средних учебных заведений приходятся на 1912 г., когда был издан закон «Об улучшении материального положения служащих в средних общеобразовательных мужских учебных заведениях и окружных инспекторов». Учителям «наук и языков» были установлены оклады: в первые 5 лет службы – 900 руб. за 12 годовых уроков и четыре пятилетние прибавки по 400 руб. каждая; дополнительные уроки оплачивались по 75 руб. за годовой час. Классные наставники за заведование одним классом сверх преподавательского оклада получали 600 руб. в год. Пенсии педагогов МНП были повышены и стали назначаться директору из оклада 2 000 руб., инспекторам, учителям наук и языков с высшим образованием – 1 800 руб., без высшего образования – 1 100 руб., учителям черчения и рисования с высшим образованием в реальных училищах – 1 300 руб., со специальным образованием – 900 руб., столько же получали учителя приготовительных классов, учителям рисования и чистописания в

гимназиях и прогимназиях платили 600 руб. Однако, с увеличением пенсий было отменено право их получения на службе.

К 1914 г. средняя зарплата преподавателей и преподавательниц женских гимназий, включая совместителей, составляла 753 руб. в год; средняя нагрузка составляла 13 ч в неделю, а у классных надзирательниц средняя оплата труда составила 568 руб. в год. Условия работы в средних учебных заведениях Тулы (большинство из них располагалось в благоустроенных зданиях) были значительно лучше, чем в начальных народных училищах.

Анализ проблемы позволил сделать вывод, что по уровню материального обеспечения учительство Тульской губернии представляло неоднородную группу. Размер оплаты труда зависел от типа школы. Более обеспеченную группу составляла немногочисленная педагогическая элита – преподаватели средних учебных заведений.

В четвертой главе **«Участие учительства в общественной жизни Тульской губернии на рубеже XIX–XX вв.»** были исследованы факторы, влиявшие на общественную активность учительства Тульской губернии в исследуемый период, а также ее характер и формы.

В § 1 *«Общественно-политическая деятельность учительства»* был исследован характер общественной активности учительства. Вопрос этот чрезвычайно сложен в силу неоднородности данной группы в социально-экономическом отношении. Кроме того, характер активности зависел от ряда субъективных факторов (воспитание, отношение к религии, социальное окружение и др.). К легальным формам следует отнести, прежде всего, работу *«Тульского общества взаимного вспомоществования учащим и учившим»*, устав которого был утвержден 22 июля 1895 г. Основные направления деятельности Общества: материальная помощь учительству, улучшение бытовых условий, юридическая поддержка, в том числе, систематическое консультирование учителей по правовым вопросам, защита их интересов, организация профессионального общения. В процессе своей деятельности *«Общество взаимного вспомоществования»* тесно сотрудничало с газетой *«Тульская жизнь»* для привлечения внимания общественности к проблемам правового и материального положения учительства.

Материалы Тульского губернского жандармского управления позволяют определить степень включенности тульского учительства в деятельность *«Всероссийского учительского союза»* (образован летом 1905 г.). Тульские жандармы относили его к числу *«неблагонадежных организаций»*. В донесениях Тульского жандармского управления отмечено, что в Тульской губернии педагогами были образованы две группы учителей, сочувственно относившихся к программе Союза: в Туле (в составе преобладали преподаватели средних учебных заведений) и в Богородицке (в основном, учителя сельскохозяйственного училища). За деятельностью этой группы жандармы вели постоянное наблюдение.

Подозрительное отношение к учительству, стремление увидеть в любой общественной активности политические мотивы были свойственны Тульскому жандармскому управлению. Учительство, особенно сельское,

значительную часть которого составляли выходцы из крестьян, рассматривалось как потенциально опасная среда, случаи незаконного ареста учителей, выдвижения необоснованных обвинений были частой практикой. Имели место факты вхождения тульских учителей в деятельность кружков и групп, близких к партиям социалистов-революционеров и социал-демократов.

В сентябре 1905 г. сочувствие воспитанникам мужской гимназии, решившимся на забастовку, выразили преподаватели И.М. Платонов, С.Л. Кобылянский, А.И. Токарев, А.П. Лапшин, Н.К. Кузьмин и Д.В. Барциковский.

В ходе исследования не было обнаружено других сведений, содержащих упоминания о какой-либо антиправительственной активности преподавателей средних учебных заведений, хотя имели место случаи допросов педагогов, заподозренных в политической неблагонадежности, в полицейском управлении Тулы. Достаточно стабильное, в сравнении с учителями земских школ, материальное положение было одним из факторов, определявших политическую лояльность учителей. Кроме того, за деятельностью преподавателей постоянно осуществлялся жесткий административный контроль.

В целом, протесты в виде митингов или забастовок не были распространены среди тульского учительства даже в годы Первой русской революции; единичные эпизоды не позволяют сделать вывод об активном участии преподавателей гимназий и других средних учебных заведений в революционной жизни губернского центра.

В § 2 *«Культурно-просветительская и благотворительная деятельность учительства»* проанализировано развитие разнообразных форм культурно-просветительской и благотворительной деятельности учителей. Тульская комиссия народных чтений, Белевское земское научно-образовательное и художественное общество и музей им. П.В. Жуковского, педагогические музеи работали как местные культурно-просветительские центры. Государство постоянно осуществляло административный контроль в отношении таких обществ. В 1911 г. по представлению тульского губернатора деятельность общества образования и «Лиги образования» в Туле была прекращена. Причина закрытия, по объяснению жандармов, состояла в антиправительственной направленности этих организаций. Еще одним направлением культурно-просветительской деятельности были педагогические новации: организация физкультурного движения, комиссии учителей русского языка, экскурсионной комиссии. Благотворительность не получила широкого развития в общественной жизни тульского учительства по причине общего невысокого материального положения. Но в составе комитетов, попечительств Тулы можно встретить фамилии руководителей ученых заведений и учителей.

Заключение представляет подведение итогов диссертационного исследования, содержит выводы и обобщение решения поставленных задач.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

В изданиях по списку ВАК Минобрнауки РФ:

1. Антонова, Ю.В. Женщины-педагоги Тульской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. №3 (13). С. 13-18 (0,57 п. л.)

2. Антонова, Ю.В. Уровень образования учителей Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв. // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 1. Тула, 2013. С. 44-48 (0,57 п. л.).

3. Антонова, Ю.В. Культурно-просветительская деятельность учительства Тульской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. №15 (236). Вып. 39. 2016. С. 125-130 (0,57 п. л.).

Прочие публикации:

4. Антонова, Ю.В. Материальное положение тульского учительства в конце XIX – начала XX вв. // Сборник материалов V региональной научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых «Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее». Тула, 2011. С. 13-20 (0,92 п. л.).

5. Антонова, Ю.В. Численность учительства Тульской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Город и деревня в процессе модернизации: Материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов / под ред. д. и. н. Е.В. Симоновой, д. и. н. Е.П. Мартыновой. Тула, 2011. С. 126-129 (0,46 п. л.).

6. Антонова, Ю.В. Конфликт в Непрядвинской школе (к вопросу о ценности образования в среде российского крестьянства в начале XX в.) // «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории»: материалы III международной заочной научно-практической конференции (11 июля 2012 г.). М., 2012. С. 7-11 (0,57 п. л.).

7. Антонова, Ю.В. Нравственные проблемы в Тульских гимназиях в начале XX в. // Апробация. М., 2012. С. 24-30 (0,8 п. л.).

8. Антонова, Ю.В. Женщины-педагоги Тулы конца XIX – XX вв.) // Тульский краеведческий альманах. Вып. 9. Тула, 2012. С. 93-99 (0,8 п. л.).

9. Антонова, Ю.В. К вопросу о правовом положении учительства Тульской губернии в начале XX в. // Материалы XIX Международной заочной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории». М., 2013. С. 13-18 (0,69 п. л.).

10. Антонова, Ю.В. Педагогические курсы в Тульской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы философии, истории и политологии». Новосибирск, 2013. С. 93-98 (0,57 п. л.).

11. Антонова, Ю.В. Из истории развития народного образования в Каширском уезде Тульской губернии в конце XIX – начале XX вв. //

Материалы XV международной заочной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории» (02 июля 2013 г.). М., 2013. С. 6-13 (0,92 п. л.).

12. Антонова, Ю.В. К вопросу о физическом воспитании в Тульской мужской классической гимназии в начале XX в. // Материалы XVII международной заочной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории» (27 августа 2013 г.). М., 2013. С. 6-9 (0,46 п. л.).

13. Антонова, Ю.В. Тульская женская учительская семинария (1909-1918) // Эффективная педагогика. 2013. №1 (30). С. 69-71 (0,35 п. л.).

14. Антонова, Ю.В. Из истории Первой тульской женской гимназии // Тульский краеведческий альманах. Вып. 10. Тула, 2013. С. 22-33 (1,5 п. л.).

15. Антонова, Ю.В. Из истории Тульского общества вспомоществования учащим и учившим (1895-1912 гг.) // Тульский краеведческий альманах. Вып. 11. Тула, 2014. С. 35-42 (0,92 п. л.).

16. Антонова, Ю.В. Культурно-просветительская деятельность преподавателей средних учебных заведений г. Тулы в конце XIX - начале XX вв. // «Гений места»: выдающиеся деятели Тульского края городу и миру. Сборник материалов научно-практической конференции. Тула, 18 апреля 2015 г. Тула, 2015. С. 123-129 (0,8 п. л.).

17. Антонова, Ю.В. Организация помощи беженцам в Тульской губернии в годы Первой мировой войны // Тульский краеведческий альманах. Вып. 12. Тула, 2015. С. 62-67 (0,69 п. л.).